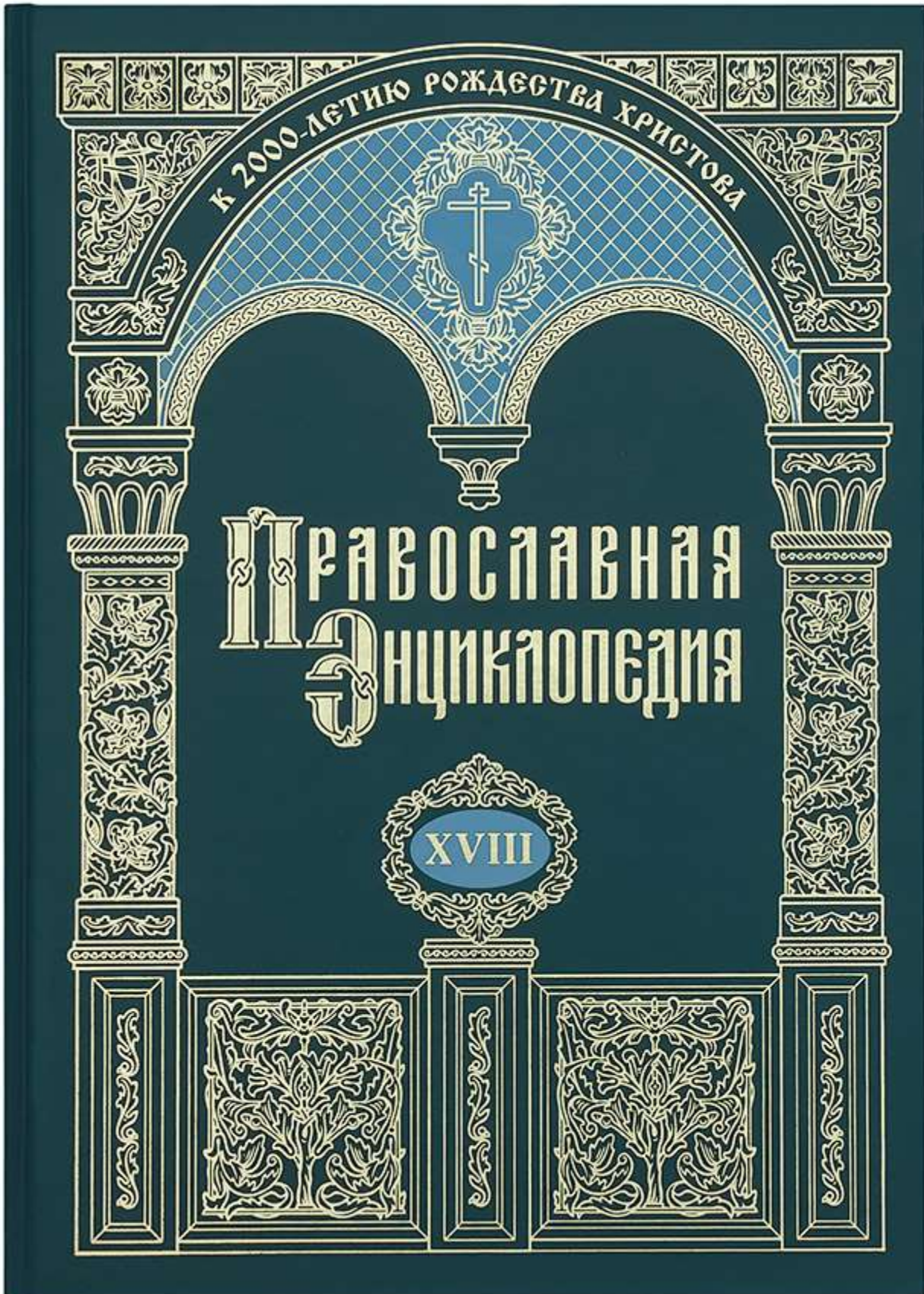

TEZĂUR LITURGIC
17 FEBRUARIE

SF. IERARH-MUCENIC
ERMOGHEN,
PATRIARHUL
MOSCOVEI
ȘI ÎNTREGII RUSII

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-18
MOSCOVA, 2008

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 **18** 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 3
9 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 18, С. 633-646

ЕРМОГЕН

(ок. 1530 - 17.02.1612, Москва), сщмч. (пам. 17 февр., 12 мая, 5 окт.- в Соборе Московских святителей), патриарх Московский и всея Руси.

Биография

Год рождения Е. определяется на основании свидетельств поляков, в 1615 г. утверждавших, что в 1610 г. им противился только «осьмидесятилетний патриарх» (АЗР. Т. 4. С. 51). Возможно, мирское имя буд. патриарха было Ермолай: известно, что в его Патриаршество в Москве была заложена ц. во имя сщмч. Ермолая на Козьем болоте. Не вполне ясно происхождение Е. В Казани существовало предание о том, что святой был родом оттуда, но в таком случае пришлось бы признать, что он жил в Казани еще в эпоху Казанского ханства. Бывш. польск.

комендант Москвы А. Гонсевский в 1615 г., во время съезда с царскими послами под Смоленском, упоминал, что в 1610-1611 гг. некий московский священник сообщил ему «прежние дела» патриарха, в частности, «как он в казаках донских и опосле попом в Казани бывал» (Там же. № 209. С. 481). С. М. [Соловьёв](#) считал, что Е. происходил из рода князей Голицыных, ссылаясь при этом на родословную Гедиминовичей, записанную патриархом ([Глаголев](#). Род великого господина свят. Ермогена. 1902. С. 578; *Он же*. 1901. С. 125; *Он же*. Святейший патр. Ермоген. 1902. С. 245-301). Кроме того, ц. во имя сщмч. Ермолая была построена Голицыными. Более обоснованной представляется т. зр. С. Ф. [Платонова](#), предполагавшего происхождение Е. из посадских людей. Основанием для этой гипотезы была запись на одной из вятских икон, сообщавшая, что зятем Е. (мужем сестры или мужем сестры жены Е.) был вятский посадский человек Корнилий Рязанцев, получивший благословение патриарха ([Платонов](#). 1903. С. 231-235; впрочем, как справедливо заметил С. Кедров, родственницы архиереев часто выходили замуж за купцов). По мнению Я. Г. Солодкина, Е. мог происходить из мелких служилых людей - к этому слою принадлежали племянник патриарха А. С. Крылов и внук П. Чуринов (исследователь ссылается на оброчную грамоту уфимскому сыну боярскому А. С. Крылову (не ранее 1627/28) и на позднейшую «Пермскую летопись»). Некоторые исследователи пишут о священнических корнях Е. В синодике

Троице-Сергиева мон-ря названы родственники Е. - 22 имени, в числе к-рых - 5 имен иноков, имя иеромонаха, 5 имен младенцев (Глаголев. Род великого господина свят. Ермогена. 1902. С. 578; Он же. Святейший патр. Ермоген. 1902. С. 263).

Сщмч. Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси.
Икона. 10-е гг. XX в. (ГМИР)

Первые достоверные известия о Е. относятся ко времени его служения священником в Казани в кон. 70-х гг. XVI в. По предположению Д. М. Глаголева, именно Е. был тем «клириком, жившим в миру», к-рому адресовано одно из посланий Казанского архиеп. св. Варсонофия (см. [Варсофоний](#), свт., еп. Тверской), датируемое 1571-1576 гг. (Там. же. С. 266). Из подробной «Повести о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани и о чудесах, бывших от него», написанной Е. ок. 1594 г. (список ГИМ. Син. № 982 считается автографом), известно, что буд. патриарх служил в ц. свт. Николая Гостиного, по-видимому расположенной близ торговых рядов и являвшейся важным центром городской жизни, был одним из главных участников обретения 8 июля 1579 г. чудотворной [Казанской](#)

иконы Божией Матери. Считается, что краткое сообщение о явлении иконы было тогда же записано Е. и послано царю *Иоанну IV Васильевичу*. Из «Повести о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани...» известно, что Е. просил Казанского *архиеп. Иеремию* о благословении взять икону из земли. Архиепископ благословил Е. перенести святыню в ц. свт. Николая Тульского, где был отслужен молебен, затем в Благовещенский собор.

В 1587 г. Е. принял иночество (возможно, вслед. вдовства). В лит-ре высказывалось предположение, что постриг был совершен в *Чудовом в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужском монастыре* в Москве (см., напр.: Дробленкова. 1988. С. 154; предположение, по-видимому, основано на грамоте, посланной Е. в 1592, в бытность его Казанским митрополитом, *патриарху св. Иову*, в которой Казанский архиерей упом. *«Книгу степенную царского родословия»*, читанную им в б-ке Чудова мон-ря). Вскоре после принятия иночества Е. стал архимандритом *казанского в честь Преображения Господня мужского монастыря*.

13 мая 1589 г. Е. был хиротонисан во епископа и возведен в сан митрополита Казанского и Астраханского (с 1602 митрополит Казанский и Свияжский). Он стал 3-м по чести иерархом Русской Церкви после патриарха и митрополита Новгородского. Деятельность Е. на Казанской кафедре была направлена на укрепление Православия в незадолго до этого завоеванном

Россией многонациональном крае, где русские жили вместе с татарами, чувашами и марийцами и где христианство не имело крепких корней. 9 янв. 1592 г. Е. послал патриарху Иову грамоту о дозволении праздновать память воинов-христиан, погибших в борьбе с татарами, и память христиан, замученных татарами за нежелание отказаться от своей веры, - Иоанна, Петра и Стефана (двое последних были крещеными татарами). Рассказ Е. был основан на сведениях, собранных им «от достоверных людей», и на краткой повести о мученичестве Иоанна. Грамотой патриарха Иова 24 февр., в день кончины Иоанна, было установлено празднование памяти Казанских мучеников.

Сщмч. Ермоген. Выносная икона. 1913 г. (ГМИР)

В грамоте 1593 г., посланной в ответ на грамоту Е. об упадке христианства в Казани, царь Феодор Иоаннович указал поселить новокрещеных татар в отдельной слободе, прекратить строить мечети и разрушить недавно построенные, запретил православным вступать в браки с иноверцами и поступать к ним в услужение (ААЭ. Т. 1. № 358). Из

этой же царской грамоты мы узнаем, что Е. собирал новокрещенных татар в соборном храме и наставлял их в Православии. И. Мансветову был известен сборник 1598 г. из собр. РГБ. ОИДР. № 190 с надписью: «Книга преосвященного Ермогена, митрополита Казанского и Астраханского, 7106 января 12, в 9-е лето владычества его», содержащий чины принятия в Православие католиков и мусульман (Мансветов И. Патр. Гермоген // ДБ. 1861. Т. 13. № 35. С. 424). В 1592 г. Е. участвовал в перенесении мощей Казанского архиеп. св. *Германа (Садырева-Полева)* из Москвы в *свияжский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Встреча святыни Казанским митрополитом, братией мон-ря и горожанами состоялась 25 сент., в тот же день Е. совершил торжественную службу, мощи свт. Германа были помещены в алтаре монастырского Успенского собора. Ок. 1594 г., несомненно по повелению Е., в Казани на месте явления Казанской иконы Божией Матери был построен каменный храм, в связи с чем митрополит написал «Повесть о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани...». 4 окт. 1595 г., при перестройке собора в казанском Спасо-Преображенском мон-ре, были вскрыты могилы святителей *Гурия (Руготина)* и Варсонофия, обретены их нетленные останки, вскоре архиереи были канонизированы по решению патриарха Иова. В том же году Е. был послан по распоряжению

патриарха в Углич для освидетельствования мощей угличского кн. св. *Романа Владимировича*.

Во время пребывания Е. на Казанской кафедре в городе нек-рое время (вероятно, между кон. 80-х и сер. 90-х гг. XVI в.) действовала типография (3-я в России XVI в. после типографий в Москве и в Александровой слободе). На возможную связь местного книгопечатания с Е. указывают вышедшие в свет 2 издания службы Казанской иконе Божией Матери (описание экземпляров см.: *Поздеева И. В., Турилов А. А.* «Тетрати... печатаны в Казане»: К истории и предыстории Казанской типографии XVI в. // ДРВМ. 2001. № 2(4). С. 45-49; № 4(6). С. 17-21; *Гусева А. А.* Издания кирилловского шрифта 2-й пол. XVI в.: Свод. кат. М., 2003. Кн. 2. С. 680, 711, 908-909, 946-947; № 97, 130), напечатанные тем же шрифтом, что Триодь Цветная, изданная Московской анонимной типографией не позднее 1564 г. (Там же. Кн. 1. № 34). Время перевоза типографского оборудования в Казань неизвестно, брошюры датируются по водяным знакам. Типография находилась в Казани до 1620 г., когда ее оборудование было перевезено на московский Печатный двор, о книгопечатании в Казани после сер. 90-х гг. XVI в. сведений нет. В 1598 г. Е. присутствовал на Земском соборе в Москве, избравшем на престол *Бориса Феодоровича Годунова*, участвовал во всенародном молении Бориса Годунова вступить на престол у стен *Новодевичьего московского в честь Смоленской иконы Божией Матери монастыря*. В 1601 г. Забулацкую слободу в

Казани, всегда принадлежавшую местным архиереям, Е. передал городу для расширения посада. В 1602 г. на части территории Казанской епархии была образована Астраханская епископия. Е. писал о том, что многие в епархии «укоряли» его - по-видимому, на митрополита посылались в столицу жалобы. Гонсевский сообщал, что к письму московского священника (в к-ром содержались сведения о жизни Е. у казаков) были приложены «3 дворца Казанского многие доводы на того Гермогена, кои за прежних государей на него с Казани русские люди делали». Вероятно, причиной недовольства были суровые меры, к-рые применял Е. по отношению к провинившимся (тюремное заключение, телесные наказания, сидение на цепи). Как и др. архиереи, Е. был включен Ажедмитрием I (1605-1606) в сенат. Имеются свидетельства, что из рус. архиереев только Казанский митрополит выступил против брака царя с Мариной Мнишек, если она не примет Православие. За это Е. был приговорен к лишению сана. По «Сказанию и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге Гришке Отрепьеве», написанным современником событий, Ажедмитрий приказал не только выслать Е. из Москвы в Казань (архиерей был вызван в столицу для участия в работе сената), но также «в монастырь заточити», что не было выполнено из-за свержения Ажедмитрия 17 мая 1606 г. (ЧОИДР. 1847. Кн. 9. Отд. 2. С. 20).

После избрания на престол Василия Иоанновича Шуйского и сведения с Патриаршего престола

поставленного Ажедмитрием *Игнатия* встал вопрос о новом патриархе. Есть основания предполагать, что 1-м кандидатом на Патриарший престол являлся Ростовский и Ярославский митр. *Филарет* (именно он отправился 3 июня 1606 в Углич за мощами царевича св. *Димитрия Иоанновича*). Польск. современники писали, что причиной расхождения царя Василия Шуйского с митр. Филаретом и наречения патриархом Е. была приверженность Филарета Ажедмитрию I, при к-ром Филарет стал митрополитом. По предположению Платонова, неудовольствие царя вызвала связь митр. Филарета с Шереметевыми, организовавшими против царя заговор. 3 июля 1606 г. Е. был возведен на Патриарший престол в соответствии с чином интронизации патриарха Иова (предполагавшим повторение епископской хиротонии). Чин поставления Е. в патриархи сохранился не полностью (РГАДА. Ф. 135. Древл. № 6). Новгородский митр. *Исидор* вручил Е. посох свт. *Петра*, царь - панагию, белый клобук и др. посох. («Новый летописец» содержит ошибочное сообщение, что Е. 1 июня 1606 венчал на царство Василия Шуйского, в действительности чин венчания на царство совершил Новгородский митр. Исидор.)

Патриаршество Е. пришлось на *Смутное время*. Почти все рус. источники высоко оценивают роль Первосвятителя в сохранении правосл. Церкви и государственности в России в эти годы. В «Новой повести о преславном Российском царстве», «Плаче о

пленении и конечном разорении Московского государства», сочинениях И. *Хворостинина*, «Новом летописце» о Е. рассказывается как о мученике за православную веру, сохранившем ее в России ценой своей жизни. В польск. источниках у Е. отмечены те же качества, что и в рус. текстах, но с противоположной оценкой.

Сщмч. Ермоген. Эмалевая икона. 1912 г. (ГИМ)

Послания Е. свидетельствуют о том, что Первосвятитель в условиях гражданской войны стремился прежде всего к сохранению в России Православия и правосл. государственности. Грамоты, рассылавшиеся Е. из столицы 29 и 30 нояб. 1606 г., после победы царского войска над мятежниками во главе с И. И. Болотниковым, носили характер воззваний с призывом к отпору восставшим («ворам») по всей стране, к верности царю. В грамотах говорилось о том, что крестоцелование Лжедмитрию I - это измена законному царю, о том, что истинный царевич Димитрий мертв и его мощи принесены в Москву. Царь в грамотах назван «крепким христианским

поборником, нашим по Боге заступником», бунтовщики уподобляются богоборцам. О Лжедмитрии Е. писал, что тот собрал еретиков «многих вер», стремившихся «разорить крестьянскую веру» (патриарх сознательно не делал различия между неправосл. исповеданиями, когда писал, что Марина Мнишек держалась «люторския веры», хотя Е. не мог не знать, что она была католичкой). Патриарх призывал духовенство поддержать царя и удерживать паству от присоединения к мятежникам, читать и распространять патриархии грамоты. 22 дек. 1606 г. Е. послал грамоту Казанскому митр. св. *Ефрему* с благодарностью за прекращение мятежа жителей Свияжска против Василия Шуйского.

20 февр. 1607 г. в Успенском соборе Московского Кремля, по всей видимости по инициативе Е., был совершен чин всенародного покаяния. Рус. люди просили прощения у низложенного в июне 1605 г. по приказанию Лжедмитрия I патриарха св. Иова за все совершенные в годы Смуты измены: царям Борису Годунову, его сыну *Феодору*, патриарху Иову, за целование креста Лжедмитрию I. Для принятия покаяния бывш. патриарх был вызван в Москву из *старицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, в к-рый с патриаршей грамотой от 5 февр. 1607 г. был послан Крутицкий митр. Пафнутий. Свт. Иов призывался грамотой в Москву на «подвиг», необходимый «для государева и земского великого дела». После молебна в кремлевском Успенском соборе, совершенного Е.,

патриарху Иову подали покаянную челобитную. Затем была зачитана разрешительная грамота от имени обоих патриархов и всего Освященного Собора, в которой объявлялось о прощении. Через 2 месяца, после того как к мятежникам под Калугой перешел 15-тысячный отряд царской армии, Е. предал проклятию Болотникова и его главных сообщников (ААЭ. Т. 2. № 67). Осенью 1607 г. Е. призывал царя не прекращать военных действий после взятия правительственными войсками Тулы. 6 июня 1607 г. в грамоте митр. Филарету Е. сообщал о походе царских войск на [Ажедмитрия II](#), разоблачал его как самозванца и призывал разослать грамоты по городам и мон-рям против «врагов Христовых», к-рые «отступили от Бога жива и от православныя христианския веры», «крестное целование преступив». В «Новом летописце» сообщается о волнениях в Москве против царя Василия в период осады столицы Тушинским вором. 17 февр. 1609 г. по инициативе бояр, замысливших «царя Василия переменить», патриарха схватили в Успенском соборе, насильно привели на Лобное место, где он твердо отстаивал «законного царя» (ПСРЛ. Т. 14. С. 87). Вскоре в городе началось возмущение среди посадского населения, и лишь известие о приближении к Москве на помощь царю войск кн. М. В. Скопина-Шуйского успокоило людей, Е. по этому случаю «по всем церквам повеле пети молебны з звоном» (Там же. С. 92). Келарь Троице-Сергиева мон-ря [Авраамий \(Палицын\)](#) упоминает о последующих совместных попытках царя и

патриарха снизить цены на хлеб. Важным событием было поставление в февр. 1610 г. настоятелем Троице-Сергиева мон-ря прп. Дионисия (Зобниновского), находившегося в Москве во время осады ее войсками Лжедмитрия II и ставшего одним из ближайших помощников Е. В сент. 1610 г. патриарх дал вкладом в Троицкий монастырь 100 р.

Подземелье в Чудовом мон-ре, почитавшееся как место заточения сщмч. Еρμοгена. Фотография. Нач. XX в.

17 июля 1610 г. Василий Шуйский был низложен. В «Новом летописце» сообщается, что мятежники взяли патриарха «насильством», «ведоша за Москву реку к Серпуховским воротам и начаша вопити, чтоб царя Василья отставили». Е. «укрепляше их и заклинаше», но они его не послушали (Там же. С. 100). Согласно разрядным книгам, «патриарх со всем собором» направился к царю, предлагая ему оставить трон (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время, 7113-7121 гг. М., 1907. С. 19). 19 июля Шуйский был насильно пострижен в монахи, обеты за него произносил кн. В. М. Тюфякин. Е. объявил постриг незаконным, призывал продолжать молиться

за Шуйского как за царя, называл иноком кн. Тюфякина. Хворостинин пишет о высказывавшемся Е. желании «расстричь» царя и полагает, что именно из-за позиции патриарха пленный царь-инок был увезен из Москвы (БЛДР. 2006. Т. 14. С. 634). Е. написал 2 воззвания к рус. народу, в к-рых осуждал отрекшихся от царя Василия. Первосвятитель предсказывал, что страну, предавшую царя, ждет судьба «богоубийственного и мятежного рода иудейского», покоренного римлянами. Те же, кто остались верны царю, - «благословенные воины», идущие в «Небесное Царство с мученики святыми в бесконечную радость веселиться».

Источники расходятся по вопросу о том, был ли согласен Е. с проектом призвания на московский престол польск. королевича Владислава при условии его крещения в Православие. Авраамий (Палицын) и Хворостинин пишут о том, что Первосвятитель со слезами просил не посылать «с таким молением к польским людям» и не верить их обещаниям, он призывал православных помнить, «что Кароль в велицем Риме содея» (имеется в виду, вероятно, уклонение Рима с приходом Карла в «латинство»). По польск. материалам, «патриарх побуждал, чтобы... избрали или князя Василия Голицына, или Никитича Романова, сына Ростовского митрополита» (Рукопись [С.] Жолкевского. М., 1855. С. 126); в более ранних польск. известиях в качестве патриаршего кандидата на московский престол указывается только кн. Голицын. После того как Боярская дума утвердила кандидатуру Владислава, Е. заявил, что

благословит это решение лишь в том случае, если королевич перейдет в правосл. веру (ПСРЛ. Т. 14. С. 100-101; ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи. С. 56-57). Патриарх наставлял членов рус. посольства под Смоленск в том, «чтоб отнюдь без крещения на царство его не сажали». Е. поначалу не хотел благословить членов посольства боярина М. Г. Салтыкова и кн. В. М. Мосальского (главных проводников польск. интересов в боярской думе) и дал им свое благословение после их уверений в том, что Владислав «будет прямой истинной государь» (ПСРЛ. Т. 14. С. 101). 28 авг. 1610 г. москвичи целовали крест Владиславу в Успенском соборе в присутствии патриарха. 12 сент. 1610 г. под Смоленск государю «Владиславу Жигимонтовичю» была отправлена грамота от имени Е. и всех рус. людей, имевшая целью убедить королевича принять Православие (СБРИО. Т. 142. С. 173-182). Через митр. Филарета, ехавшего в составе посольства, Е. послал Владиславу грамоту от себя лично, в к-рой просил королевича «не презреть сицеваго прошения» (ААЭ. Т. 2. № 201, 207), по словам Хворостинина, Е. предварительно наставлял Филарета и дал ему с собой кое-какие книги. Однако все эти усилия были тщетны. А. Сапега на переговорах заявил, что Владислав, будучи христианином, не нуждается в повторном крещении, о споре Сапеги с Филаретом Е. была послана грамота (см.: Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 115). Е. сопротивлялся планам боярского правительства впустить в Москву польск. войско, к-рое тем не

менее вошло в Кремль в ночь на 21 сент. 1610 г. Отношения между Е. и поляками, очевидно, испортились не сразу. В «Рукописи Жолкевского» сказано: «С патриархом, человеком весьма старым, ради религии [опасаясь в ней перемены] сопротивлявшимся делам нашим, гетман (С. Жолкевский.- В. В.-Л.) сносился, сперва пересылаясь, а потом, сам у него бывая, приобрел [по-видимому] великую дружбу его и различными способами ухаживал до того за ним, что старец, как было слышно, возымел к нам противное прежнему». Гонсевский писал, что Е. «будто ласку и любовь свою показывал» и присылал в подарок «еству и питье», и Гонсевский делал то же самое по отношению к патриарху, «и сам у него бывал, навещал, чтил, как то пригоже». Тем не менее Е. не просил короля о подтверждении прав на патриаршие владения, как это обыкновенно делалось, на что обратил внимание Б. Н. Флоря (Флоря. 2005. С. 324). В нояб. 1610 г. к Е. приходили Салтыков и Ф. Андронов, затем глава Боярской думы кн. Ф. И. Мстиславский, уговаривая патриарха подписать новую договорную грамоту для отправки находившимся под Смоленском рус. послам. В новом документе полностью принимались условия кор. Сигизмунда III, требовавшего принесения присяги не только Владиславу, но и ему, а также сдачи польск. войскам Смоленска (см. об этом: ПСРЛ. Т. 14. С. 106; ААЭ. Т. 2. № 170; ср.: Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства // БЛДР. Т. 14. С. 190 [лето-осень 1612 г.]). Несмотря на угрозы, Е. не согласился подписать

этот документ. Отсутствие подписи патриарха под новой договорной грамотой укрепило позицию рус. послов, решительно отказывавшихся от присяги Сигизмунду (см. «Новую повесть о преславном Российском царстве», написанную в форме подметного письма в кон. дек. 1610 или в февр.-марте 1611 (БЛДР. Т. 14. С. 164-168; см.: Солодкин Я. Г. К датировке и атрибуции «Новой повести о преславном Российском царстве» // ТОДРА. 1981. Т. 36. С. 105-107)). Собрав в Успенском соборе представителей московского посада, Е. призвал их «королю креста не целовати» (ААЭ. Т. 2. № 170). По словам Жолкевского, Е. распространил в Москве полученную в кон. 1610 г. от кн. В. В. Голицына весть, что Сигизмунд отказывается от принятия Владиславом правосл. крещения и желает сам быть рус. государем (Записки гетмана [С.] Жолкевского о Московской войне. СПб., 18712. С. 115).

Патриарх Ермоген отказывается подписывать грамоту о роспуске ополчения. Худож. П. И. Геллер. Кон. XIX - нач XX в. (Патриаршая резиденция в Чистом пер., Москва)

Как считает Флоря, от более активных действий патриарха удерживало опасение, что отказ от

Владислава приведет к усилению Лжедмитрия II. Только после гибели самозванца в сер. дек. 1610 г. Е. пошел на открытый конфликт с Сигизмундом III и московским боярским правительством (Флоря. 2005. С. 324-325). Широкую известность получили грамоты патриарха, направленные во мн. города (Переяславль Рязанский, Владимир, Муром, Кострому, Галич и др.). Грамоты Е. за кон. 1610 - нач. 1611 г. не сохранились. Поскольку многие из них были перехвачены, об их содержании известно из польск. пересказов. Гонсевский на мирных переговорах 1615 г. утверждал, что 8 янв. 1611 г. патриарх отправил «смутную грамоту» в Н. Новгород, откуда ее списки распространились в Костроме, Галиче и др. городах. Гонсевский передает содержание грамот патриарха: бояре «Москву Литве выдали, а вора-дей в Калуге убито, и они б... собрався все в збор, со всеми городаы шли к Москве на литовских людей» (АЗР. Т. 4. С. 482, 493). Еще один пересказ имеется в записках С. Маскевича, к-рый сообщает, что в грамотах патриарх освобождал рус. людей от присяги Владиславу, призывая идти на очищение Москвы от неприятеля для сохранения истинной веры и избрания государя «из своей крови» (Moskwa w rękach polaków: Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610-1612. Kraków, 1995. S. 177-178). К нач. 1611 г. для большинства людей (как патриотов, так и интервентов и изменнического боярского правительства) Е. стал главой патриотического движения. Кн. С. И. Шаховской писал, что к сбору

ополчения П. П. Ляпунова побудила грамота патриарха в Переяславль Рязанский (*Шаховской С. И. Летописная книга // ПЛДР. М., 1987. С. 407-409*). В письме Я. Задзика, отправленном из лагеря под Смоленском 8 янв. (н. с.) 1611 г., сообщается, что патриарх после получения известия о смерти Лжедмитрия II публично заявил: «Теперь легко этих поганных и разбойников истребить можем, когда у нас согласие будет и один только в земле неприятель». В кон. янв. тот же корреспондент писал, что «патриарх взбунтовал людей» против короля, и в результате от власти последнего «отпали» Н. Новгород и Переяславль Рязанский (цит. по: *Флоря. 2005. С. 325*). По-видимому, Е. неоднократно упрекали за призывы «на кровь дерзнути». Не случайно в «Новом летописце» говорится не о посылке грамот Е., а о том, что его в этом обвиняли поляки и московские бояре, пытавшиеся в Кремле заставить его отказаться от поддержки ополчения Ляпунова (ПСРЛ. Т. 14. С. 107; обзор мнений в дореволюционной историографии о степени причастности Е. к формированию Первого ополчения см.: *Кедров. 1912. С. 85-93; Сухотин. 1917. С. 330-333*). Хворостинин приводит оправдательную речь Е., где он не признает за собой призывов к вооруженной борьбе (БЛДР. Т. 14. С. 634). Однако тот же автор упоминает, что нек-рые люди после освобождения Москвы (возможно, участники Земского собора 1613 г.) говорили, «яко соблазн и смущение патриарх той сотворил есть и возведе люди своя братися на враги,

владуща нами; изсечени быша от них, и крови пролияшася велицы от его учителства, и от Резани и Северы воставил воя, и писанием поощряя» (Там же. С. 640).

Бескомпромиссная позиция патриарха стала причиной репрессий против него. Как сообщает «Новый летописец», услышав отказ Е. послать грамоту Первому ополчению с запретом идти на Москву, бояре «позоряху и лаяху его, и приставиша к нему приставов, и не велеша к нему никою пущати» (ПСРЛ. Т. 14. С. 107). Хворостинин пишет о том, что патриарх был «затворен от входящих к нему, и страха ради мнози отречеся к его благословению ходити, но сей никако же обычного своего учения оставив, но еще глаголати, и поношати, и еретическое шатание разрушити» (БЛДР. Т. 14. С. 634, 636). Контакты с Первым ополчением у Е. сохранялись, что следует из грамоты, присланной нижегородцами Ляпунову 24 янв. 1611 г. Посланцы ополчения, побывавшие в Москве у патриарха, сообщали, что «у него писати некому, дьяки, и подъячие, и всякие дворовые люди пойманы, а двор его весь розграблен», поэтому Е. дал благословение на поход к Москве «речью» (СГГД. Ч. 2. № 228. С. 497; ср.: Там же. № 229). При подходе Первого ополчения к Москве 19 марта 1611 г. в столице вспыхнуло восстание. (Одним из поводов к нему стал распространившийся слух, что боярин Салтыков и поляки хотят умертвить патриарха и устроить массовое убийство москвичей в Вербное воскресенье, 17 марта, когда Е. выпустили из-под

стражи для совершения традиц. шествия на ослати.) Во время восстания Е. был лишен сана и заключен в Чудовом мон-ре (возможно, в подвальном помещении - земляной тюрьме). На Патриарший престол вернулся Игнатий.

В кон. авг. 1611 г. Е. написал свою, видимо, последнюю грамоту в Н. Новгород и Казанскому митр. Ефрему с призывом писать в полки и боярам с требованием не принимать на царство сына Марины Мнишек. Патриарх хотел, чтобы Казанский митрополит послал в полки учительную грамоту с приказом унять в войсках грабеж и пьянство, стараться о «душевной чистоте и братстве» и твердо стоять «за Пречистой дом, и за чудотворцов, и за веру» (ААЭ. Т. 2. № 194; СГГД. Ч. 2. № 229). В «Новом летописце» сообщается, что «литовские люди», узнав о создании в Н. Новгороде Второго ополчения, приходили к Е. в темницу, чтобы заставить его своим авторитетным словом остановить это движение. Ответ священномученика в изложении летописца был категоричен: «Да будут те благословении, которые идут на очищении Московского государства, а вы, окаянные московские изменники, будете прокляты». После этого «начаша его морити голодом и умориша его голодною смертию... месяца февраля в 17 день, и погребен быть на Москве в монастыре Чюда архистратига Михаила» (ПСРЛ. Т. 14. С. 117). В «Рукописи Филарета» отмечено, что Е. задохнулся «от зноя» 17 янв. (sic!) (Рукопись Филарета [Романова],

патриарха Московского и всея России. М., 1837. С. 57). По польск. известиям, патриарх был лишен сана, затем удушен (Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 г., составленная по дипломатическим бумагам // ЧОИДР. 1860. Ч. 2. Кн. 1. Отд. 2. С. 116; обзор сведений о смерти Е. см.: Макарий. 1996. С. 588. Примеч. 107).

Существует позднейшее предание, что перед смертью патриарх в подземелье прорастил овес и его нашли мертвого стоящим на коленях среди зеленых побегов. Вероятно, в этом предании отразились известия таких источников, как «Сказание о пресвятейшем Ермогене, патриархе Московском и всея Руси, новом исповеднике» и др., о том, что патриарху спускали раз в неделю сноп овса и воду (РА. 1892. Кн. 1. С. 56-58).

Сочинения

Хворостинин сообщал, что патриарх был «учению книжному, любомудрию искусен, каноны и жития святых написа» (БЛДР. Т. 14. С. 636). Составитель Хронографа 1617 г. писал, что патриарх был «словесен муж и хитроречив, но не сладкогласен», «о Божественных же словесех присно упраздняшеся» (Там же. С. 554). Начитанность Е. отмечают и др. источники. В сохранившихся сочинениях священномученика присутствуют ссылки на события церковной и гражданской истории, на церковные каноны и уставы, на труды отцов Церкви. Несмотря на тяжелые условия Смуты, Е. уделял внимание Печатному двору, где был возведен «превеликий» дом и размещено новое оборудование (уничтожены

пожаром в 1611), были напечатаны Минеи за сент. (1607), за окт. (1609), за нояб. (1610) и Устав (1610). Печатанием книг занимались О. М. Радишевский, И. А. Невежин, Н. Ф. Фофанов.

Сщмч. Ермоген. Икона. Ок. 1913 г. (Самарский епархиальный церковно-исторический музей)

В Казани ок. 1594 г. Е. составил «Повесть о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани...» в связи с закладкой на месте обретения чудотворной иконы каменного собора в Успенском Богородицком мон-ре через 15 лет после явления образа. На протяжении этих лет Е. собирал свидетельства о совершавшихся от образа чудесах (одно чудо поведал ему инок казанского Троицкого мон-ря Иосиф, о др. чуде сообщил «инок Арсений, прозываемый Высоким», к-рый жил с автором в одной келье в Спасо-Преображенском мон-ре, потом был архимандритом обители). Автор сообщает, что чудеса, происходившие от иконы, стали известны царю Феодору Иоанновичу, с к-рым автор говорил «в то время, как Бог изволил, велел поставить меня в чин митрополита». Стилистически эта повесть близка к др. сочинению Е. казанского периода - Житию

святителей Гурия и Варсонофия, составленному в 1596-1597 гг. по случаю закладки каменной церкви в Спасо-Преображенском мон-ре. Во введении автор пишет, что принялся за описание жизни святых, «повинуясь царскому повелению и приняв архиерейское благословение». Однако можно думать, что инициатором составления Жития был Е. Текст основан на рассказах очевидцев, детально описано обретение мощей архиепископов Гурия и Варсонофия, в к-ром принимал участие Е. Главными добродетелями Казанских святителей в изложении Е. были милосердие, молитвенный подвиг, миссионерская ревность, стойкость в испытаниях. В казанский период, как определила Р. П. *Дмитриева*, Е. составил новую редакцию «Повести о житии Петра и Февронии, Муромских чудотворцев», о чем сообщается в одном из старопечатных изданий текста: «Божиею милостию смиренный Ермоген, митрополит Казанский и Астраханский, потрудихся написать моею брэнною рукою Житие благоверных князей Петра и Февронии, Муромских чудотворцев, от 102-го лета и соверших 7103 в марте месяце», т. е. в 1594 - марте 1595 г. Из приписки ясно, что Е. не сам писал текст, но, по-видимому, давал редакторские указания. Дмитриева полагала, что Е. стремился приблизить текст Повести о Петре и Февронии «к общепринятому типу житийного повествования, прибегая к распространениям и стилистическим исправлениям» (Повесть о Петре и Февронии. 1979. С. 132-135, 203-204, 275-287).

К патриаршему периоду служения Е. помимо упомянутых выше патриотических грамот относится «Послание наказательное... ко всем людем, паче же священником и диаконом, об исправлении церковного пения». Первосвятитель был против одновременного совершения в храме неск. чинопоследований («многогласия», при к-ром «церковного пения не исправляют, и говорят-де голосов в два, и в три, и в четыре, а ище и в пять, и в шесть»), против сокращения служб, перестановки частей чинопоследований и др. неисправностей в богослужении. На послание Е. ссылались участники Московского Собора 1651 г. В Милютинских Минеях Четых за февр. (ГИМ. Син. № 802) находится составленное Е. «Слово на обретение мощей митрополита Алексия» (обретение совершилось ок. 1438). В Патриаршество Е. было, вероятно, написано Житие царевича св. Димитрия и установлено празднование ему трижды в год.

В одной из грамот Е. упоминает составленный им труд летописного характера: «И то чюдо в летописцех записали мы» (ААЭ. Т. 2. № 169. С. 290-291). В выдержке из Воскресенской летописи указано: «Выписано из Летописца святейшаго патриарха Гермогена» (Платонов. 1903. С. 248; Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении русском» Иова-Иосифа // ТОДРА. 1979. Т. 33. С. 437-440). Вопрос о «Летописце патриарха Гермогена» остается открытым, его следы ученые пытались найти во мн. сохранившихся памятниках эпохи Смуты (А. Н.

Насонов видел отражение «Летописца патриарха Гермогена» в Хронографе 2-й редакции, в части, относящейся ко времени до 1609 (Насонов А.

Н. Летописные памятники хранилищ Москвы: Новые мат-лы // ПИ. 1955. Т. 4. С. 266)).

В. Г. Вовина-Лебедева

Почитание

Сщмч. Ермоген среди избранных святых. Икона. 10-е гг. XX в. (частное собрание)

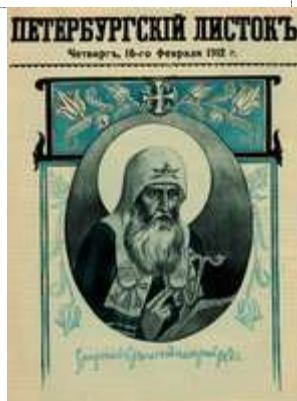
Е. как исповедника началось при его жизни. В грамоте Первого ополчения от апр. 1611 г. патриарх назван «новым исповедником», «вторым великим Златоустом», «истины обличителем» (СГГД. Ч. 2. № 251). О Е. как о «твердом адеманте и непоколебимом столпе» писал в грамоте прп. Дионисий (Зобниновский) в июне 1611 г. (ААЭ. Т. 2. № 190). В тех же и схожих выражениях Е. характеризуется в «Новой повести о преславном Российском царстве», созданной в кон. дек. 1610 или в февр.-марте 1611 г. (БАДР. Т. 14. С. 158, 160, 162, 166, 168). Самый неблагоприятный среди рус. источников отзыв о Е. содержится в Хронографе 1617 г. (по мнению Кедрова, автором части Хронографа 1617 г., в к-рой

говорится о Е., был протопоп Благовещенского собора Терентий, автор посланий Ажедмитрию I и патриарху Игнатию, а также «Повести о видении некоему мужу духовну», лишенный Е. своей должности и получивший ее обратно в нояб. 1610 по указу кор. Сигизмунда III). В этом сочинении о патриархе сообщается, что он был «нравом груб и бывающим в запрещениях косен к разрешениям», «к злым же и благим не быстро распрозрителен», «костливым паче и лукавым прилежа и слуховерствователен бысть». В Хронографе 1617 г. упоминается о неприязни Е. к царю Василию Шуйскому, что кажется невероятным при сопоставлении этого сообщения с многочисленными свидетельствами поддержки, к-рую Е. неизменно оказывал царю Василию, с высокой оценкой патриархом Шуйского, отразившейся в грамотах, к-рые были написаны не только тогда, когда последний был царем, но и после его свержения. Современники не доверяли сведениям Хронографа 1617 г. о патриархе-мученике. П. Г. Васенко обнаружил в одном из списков Степенной книги (ркп. датируется 20-30-ми гг. XVII в.) текст с заголовком «О Ермогене патриархе. Се списание малое некто от мятежников написа, хулу и ложь сказуя в истории сей о нем... Во многих се неправо писание распрострися, но несть истине». Текст является возражением на характеристику, данную Е. в Хронографе 1617; по мнению Васенко, автор хорошо знал патриарха или писал со слов людей, знавших Первосвятителя. Книжник высоко

оценивает душевные и духовные качества патриарха, как главные добродетели отмечает милосердие к страждущим, к-рых было немало в Смутное время, строгость к себе и к пастве: «Бе же ему и обычай, яко прикрут в словесех и в возрениих, но в делех и в милостех ко всем един нрав благосердия, и питая всех на трапезе своей часто, и доброхотный злодея своя, добре изобилуя пищею и питием, и неоскудно им подаваше многу милостыню, и нищим и ратным людем и одежда и обуви многим ограбленным, творя по вся часы, и на раны им и на исцеление много злата и сребра». Патриарх часто звал к себе на обед «некоих бо от неосвященных, иже заутра лающих его» и оставался глух «противу лаяния их» (Васенко. 1901. С. 138-145).

По словам Хворостинина, бывшего свидетелем освобождения Москвы Вторым ополчением, могила Е., «от еретик пострадавшего Христа ради нашего учителя», была найдена в Чудовом мон-ре сразу после взятия Кремля в нояб. 1612 г. Ополченцы поклонились его гробу, «яко сподобися венценосец Христов быти во дни наша последняя» (БДР. Т. 14. С. 640). В правительственном наказе гонцу Д. Г. Оладьину, посланному в Польшу 10 марта 1613 г., Е. именуется «новым исповедником» и «блаженным» (СБРИО. СПб., 1913. Т. 142). Царь Алексей Михайлович после новгородского восстания 1650 г. в письме Новгородскому митр. Никону (впосл. патриарх Московский и всея Руси) уподоблял Новгородского митрополита, мужественно противостоявшего бунтовщикам, Е.- «прежнему

святителю и хвалы достойному новому исповеднику» (Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856; Письма русских государей. М., 1896. Т. 5). В 1652 г. мощи Е., оказавшиеся нетленными, были по инициативе патриарха Никона перенесены из рассыпавшегося гроба в Чудовом мон-ре в московский Успенский собор. Мощи в деревянной гробнице, обитой фиолетовым бархатом, были поставлены в юго-зап. углу собора, около места, где под медным шатром хранилась частица ризы Господней. К кон. XVII - нач. XVIII в. относится список «Сказания о пресвятейшем Ермогене, патриархе Московском и всея России, новом исповеднике» (РГБ. Ф. 178. Муз. № 364), где сообщается о том, что тело патриарха вынули «на верх земли цело, нетленно и благоухание испускающи и до днесь» (Кедров. 1912. Прил. С. 110-111). В 1812 г., во время оккупации Москвы наполеоновскими войсками, мощи Е. были выброшены из гроба, нетленные останки святителя были найдены на полу храма. В 1883 г. при случайном открытии гроба мощи были видимы нетленными.

Патриарх Ермоген. "Петербургский листок". 16
февр. 1912 г.

В Уставе церковных обрядов Успенского собора (ок. 1634) отмечено, что «после Фомины недели в понедельник против вторника дияк понахидный докладывается у патриарха о панахиде по новом исповеднике по Гермогене патриархе, как благословит понахиду петь, обедню служить в тот день или во ин». «Большую панихиду» по Е. и всем пострадавшим «от безбожных ляхов и литвы» служил патриарх с освященным собором, «и поют вечную память болшую», «а кутья, и мед, и свечи бывает от государя от дворца» (РИБ. Т. 3. Стб. 138). В Месяцеслове Симона (Азарьина) сер. 50-х гг. XVII в. Е. упоминается без дня памяти: «Иже во святых отца нашего Гермогена, патриарха Московского и всеа Росии, многи страсти и озлобления прият от безбожных поляков на Москве за православных христиан, безвинно страждущих за правоверие, и последи голодом уморен бысть, и погребен бысть [в Чудовом монастыре]» (РГБ. Ф. 173/1 МДА. № 201. Л. 334 об.). Е. упоминается в «Описании о российских святых», известном в списках XVIII-XIX вв.: «Пресвятейший патриарх Гермоген, новый исповедник, уморен бысть в лето 7120 месяца февраля в 17 день» (С. 59). В кон. XIX - нач. XX в. архиеп. Сергий (Спасский) указал, что имя Е. находится в нек-рых рукописных святцах (в Киево-Софийских под 17 февр., в Кайдаловских под 1 сент.

и 19 марта - *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 555). Е. Е. *Голубинский* поместил Е. в «Список усопших, на самом деле не почитаемых» (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 351).

В 1903 г., при посещении Москвы в дни Страстной и Пасхальной седмиц, царь мч. *Николай II* с др. особами царствующего дома в сопровождении сщмч. *Владимира (Богоявленского)*, митр.

Московского и Коломенского, осмотрел подземелье

под собором в честь Чуда арх. Михаила в Хонех

Чудова мон-ря Московского Кремля (где, по преданию, в свое время томился в заточении Е.),

повелев устроить здесь в будущем ц. во имя

Ермогена. В 1909 г. рус. монархическими орг-циями было принято решение создать храм, в 1910 г.

начались работы под наблюдением прот.

сщмч. *Иоанна Восторгова* и под рук. архит. Н. Д.

Струкова по проекту, утвержденному Московской

археологической комиссией. Храм разместили в

белокаменном подклете Чудовского собора. Его вост.

часть разделялась мощными столбами на 3

помещения: северное представляло собой небольшую (менее 1,5 кв. м) камеру-темницу -

предположительное место заключения Е.,

центральное занимал алтарь, правое - диаконник.

Вход в храм располагался с запада, дверь в сев.

стене вела в усыпальницу Московских архиереев

Платона (Малиновского) и Тимофея (Щербацкого).

Храм был освящен 13 мая 1913 г.

Рака свщмч. Еρμοгена в Успенском соборе
Московского Кремля. Фотография. 1913 г.

В годы, предшествовавшие 300-летию кончины Е., Синод приступил к исследованию вопроса о канонизации патриарха. Была изучена книга записей исцелений, бывших по молитвам у мощей Е. (сообщалось об исцелениях хромых, слепых, больных ревматизмом, туберкулезом, страдающих сумасшествием, нервными расстройствами и т. д.; большая часть чудотворений относится к нач. XX в.). В 1912 г. отмечали память Е. в связи с 300-летием его кончины. На торжествах, которые возглавил митр. Московский Владимир (Богоявленский), присутствовала вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна. 18 февр. состоялся крестный ход из Казанского собора в кремлевский Успенский собор с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, с иконами из московских церквей сщмч. Ермолая, Введенской на Лубянке - бывш. домово́й церкви кн. Д. М. Пожарского, со стягом последнего, хранившимся в Оружейной палате. На обратном пути крестный ход прошел через Чудов мон-рь; в подземном храме, устроенном в темнице, где, как

считалось, скончался патриарх, был отслужен молебен. Торжества и службы, посвященные Е., состоялись также в С.-Петербурге и в Казани. В 1912 г. появились многочисленные статьи о Е. и популярные брошюры с его жизнеописанием и с молитвами к патриарху-мученику. К этому времени были собраны тысячи подписей на прошениях о канонизации Е.

14 апр. 1913 г. вышло определение Святейшего Синода о причислении Е. к лику святых и о прославлении его 12 мая 1913 г. Для мощей Е. было решено устроить раку и поставить над ней медный шатер, созданный по повелению царя Михаила Феодоровича над ковчегом с частицей ризы Господней. Память Е. была установлена 17 февр. (день кончины) и 12 мая (день прославления). В торжествах прославления Е., прошедших 11-13 мая 1913 г., принял участие Антиохийский патриарх Григорий IV. К этому событию была изготовлена новая гробница из золоченой бронзы, верхняя доска представляла собой иконописное изображение Е. Основные торжества прошли 12 мая, у гроба Е. хор синодальных певчих, одетых в костюмы по эскизам В. М. Васнецова, пропел составленные к этому дню песнопения, в т. ч. кантату М. М. Инполитова-Иванова, крестным ходом пронесли написанную Васнецовым икону священномученика. С иконой Е. 2 нояб. 1917 г. мирная депутация членов Поместного Собора Православной Российской Церкви во главе с митр. Тифлиским Платоном (Рождественским) пыталась

остановить разрушение Кремля (*Нестор (Анисимов), еп.* Расстрел Моск. Кремля (27 окт.- 3 нояб. 1917 г.). М., 1917, 1995г. С. 36). После восстановления Патриаршества в Казанском соборе Петрограда предполагалось создать пещерный храм во имя Е., где должны были помещаться также иконы святых, соименных первым новомученикам 1917-1918 гг. В наст. время мощи Е. почивают в устроенной в 1913 г. раке в Успенском соборе Московского Кремля.

В. Г. Вовина-Лебедева, Н. Н. Чугреева

Соч.: СГД. Ч. 2. № 207, 229; ААЭ. Т. 2. № 57-58, 61, 67, 73, 74, 164-165, 169, 176, 179, 194; [А. С.] Мат-лы для истории Рус. Церкви: Гермогена, патр. Московского, Сказание о явлении и чудесах от иконы Пресвятыя Богородицы Казанской, писано в 1594 г. // ЧОДП. 1880. Кн. 6. Отд. 3. С. 1-44; *Преображенский А. В.* Вопрос о единогласном пении в Рус. Церкви XVII в. М., 1904. С. 8-10 [фрагм. «Послания наказательного»]; Месяца июня в 25 день святого и благоверного кн. Петра и супруги его благоверныя Февронии. М., 1913; Творения свт. Гермогена, патр. Московского и всея России: С прил. чина поставления патриарха. М., 1912; Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед.: Р. П. Дмитриева. Л., 1979; Патр. Ермоген: Жизнеописание, творения, ист. предания, чудеса и прославление. М., 1997; Повесть о явлениях и чудесах Казанской иконы Богородицы // БЛДР. 2006. Т. 14. С. 24-52.

Ист.: Муханов П. А. Сборник: [Акты по истории России за 1393-1729 гг.]. СПб., 18662. С. 263-330 [«Рукопись Филарета»]; ПСРА. Т. 14 [«Новый летописец»]; РИБ. 19092. Т. 132; ЦВед. 1912. № 7. Стб. 233; № 8. Стб. 275, 327; № 9. Стб. 351; № 10. Стб. 409; № 12/13. Стб. 493; 1913. № 14. Стб. 655-658; № 15/16. Стб. 143-150; № 21. Стб. 931-936, 961-975 [репортажи о торжествах прославления Е.]; БДР. 2006. Т. 14.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 131-133; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском гос-ве XVI-XVII вв. СПб., 1889; он же. О происхождении патр. Гермогена // Он же. Статьи по рус. истории. СПб., 1903; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 128-129; Лебедев Е. М. Спасский мон-рь в Казани: Ист. описание. Каз., 1895; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Февр. С. 168-173; Глаголев Д. М. Краткая заметка на мнение С. Ф. Платонова о происхождении патр. Гермогена // РА. 1901. Кн. 3. Вып. 9; он же. Святейший патр. Ермоген // Там же. 1902. Кн. 3. Вып. 10; он же. Род вел. господина свят. Ермогена // Там же. Кн. 2. Вып. 8; Васенко П. Г. Новые данные для характеристики патр. Гермогена // ЖМНП. 1901. № 7; он же. Патр. Гермоген. Н. Новг., 1909; Покровский И. М. Гермоген, митр. Казанский и Астраханский, а затем патриарх Всероссийский, и его заслуги для Казани // ПС. 1907. Ч. 1. № 3. С. 329-350; Успенский Д. И. Страдальцы за Русскую землю: Патр. Гермоген и

троицкий архим. Дионисий. М., 1911; *Кедров С. И.* Жизнеописание свят. Гермогена, патр. Московского и всея России. М., 1912; *Назаревский В. В.* Святейший патр. Гермоген. М., 1912; *Сухотин Л. М.* К вопросу о причастности патр. Гермогена и кн. Дмитрия Пожарского к делу Первого ополчения // Сб. ст. в честь М. К. Любавского. Пг., 1917; *Дробленкова Н. Ф.* Гермоген // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 153-163 [Библиогр.]; *Макарий.* История РЦ. 1996. Кн. 6. Отд. 1 (по указ.); *Богданов А. П.* Русские патриархи, 1589-1700. М., 1999. Т. 1. С. 199-247; *Флоря Б. Н.* Польско-литовская интервенция в России и рус. об-во. М., 2005; *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские, 1555-2007. Каз., 2007. С. 50-57.

В. Г. Вовина-Лебедева

Иконография

Сщмч. Ермоген. Миниатюра из Титулярника. Нач. XVIII в. (РНБ. F.IV.764. Л. 103)

Основные изводы иконографии Е. появились задолго до его канонизации. Источниками для них

послужили портретные поясные изображения в Царских Титулярниках 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. III. № 7. Л. 69) и 1672-1673 гг., изготовленных для царя Алексея Михайловича и царевича Феодора Алексеевича (РНБ. Эрм. № 440. Л. 82; ГЭ. № 28/78172 - *Косцова А. С.* «Титулярник» собр. ГЭ // Рус. культура и искусство. Л., 1959. Вып. 3. С. 16-40. (Тр. ГЭ; 3)). К их созданию привлекались мастера Оружейной палаты Московского Кремля: жалованный иконописец И. Максимов (ученик Симона Ушакова), известный «золотописец» Г. А. Благушин, патриарший иконописец Д. Львов, оставшийся иконописец М. Потапов, жалованный иконописец и живописец Ф. Ю. Репьев (*Успенский А. И.* Царские иконописцы. С. 33, 162, 166-167; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 97, 390, 400-403, 516-517, 524-527).

В Титулярнике 1672 г. Е. изображен вполоборота вправо, с нимбом (так же, как и вел. князя, цари), крупными чертами лица, широкой полукруглой бородой, в белом клобуке с 6-крылым серафимом на очелье, в мантии с крестами на скрижалях, десница с именованным перстосложением, в левой руке, касающейся аналая, жезл с завершением в виде змеевидных голов, знаменующих мудрость пастырской власти. В Титулярнике 1672-1673 гг. образ Е. более динамичен: взор резко обращен влево, волосы вьющимися прядями спадают из-под клобука (с крестом на очелье) по сторонам бороды. Святитель именованно благословляет, в левой руке высокий посох с полукруглым навершием, на груди панagia с

Голгофским крестом. Портретные изображения Е. имеются и в более поздних экземплярах Титулярников, напр. 1690-1698 гг. (ГИМ. Муз. № 4047), нач. XVIII в. (РНБ. Ф. IV. 764). Др. тип изображения Е., еще в сане митрополита Казанского, сидящего и пишущего на фоне палат, представлен на книжных миниатюрах XVII в. (РГБ, см.: Чугреева. 2006. С. 88. Ил. 1).

Сщмч. Ермоген. Гравюра А. А. Осипова. 1821-1824 гг. (ГИМ)

Описание внешнего облика Е. включено в нек-рые иконописные подлинники кон. XVIII в., 20-х гг. XIX в.: «Подобием сед, брада доле Иовли, курчевата, власы с ушей, в шапке и во амфоре (омофоре.- Авт.) со Евангелием, сак (саккос.- Авт.) лазорь, испод бакан» (БАН. Строг. № 66. Л. 150 об.- в отдельном перечне без указания дня памяти); «сед, брада подоле и шире Григориевы Богослова, повилась, власы с ушей, в саку лазорь, амфор и Евангелие» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 167 об.- 10 июня). В XVIII-XIX вв. существовали портреты Е., создававшиеся под влиянием Титулярников. Один из них находился в ц. ап. Андрея Первозванного в

Чудовом мон-ре Московского Кремля среди изображений (каждое 115×88 см, в овалах) др. патриархов, упоминающихся в Описи икон, серебряных предметов, тканей и книг Чудова мон-ря 1924 г. (ГММК ОРПГФ. Ф. 20. Оп. 1924 г. Ед. хр. 41. Л. 238. № 2107). По-видимому, этот портрет, иконография к-рого ориентирована на Титулярник 1672-1673 гг., воспроизведен с указанием на его происхождение из Чудова мон-ря (*Восторгов И. И., прот.* Во славу св. Гермогена, патриарха Всероссийского: Слова, сказанные в ожидании прославления его и после прославления. М., 1913. С. 3. Ил.).

Подобные типы изображения встречаются на гравюрах А. А. *Осипова*, напр. на сделанной по заказу П. П. *Бекетова* в технике пунктира (портрет 1821-1824 помещен в изд.: *[Бекетов П. П.] Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания.* М., 1843; экземпляр в ГПИБ), а также на литографиях сер. XIX в., напр. изготовленной в мастерской И. Шелковникова или изданной И. Х. Дациаро (*Адарюков, Обольянинов.* Словарь портретов. С. 220). Д. А. *Ровинский* упомянул также резцовую гравюру Д. Степанова (ок. 1816-1818), гравюру на стали, напечатанную с картины П. П. Чистякова в мастерской Ф. А. Брокгауза в Лейпциге «Патриарх Гермоген отказывается писать начальникам земского ополчения о распусчении войска», издание В. Е. Генкеля в С.-Петербурге (*Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 1. Стб. 562-563).

Существовала литография «Твердость патриарха Гермогена...» по рис. Е. Пономарёва, напечатанная в мастерской А. Прохорова, ок. 1872 г. Графический портрет Е. находился в числе 302 портретов рус. деятелей в особом помещении Румянцевского музея (Он же. Народные картинки. Т. 4. Стб. 228).

В XIX - нач. XX в. были распространены картины, в частности художников Чистякова (1860; Науч.-исслед. музей Рос. АХ), П. И. Геллера (Патриаршая резиденция в Чистом пер.), и литографии с изображением заключенного в темницу Е. Одна из них - «Патриарх Гермоген в оковах, осуждается от поляков на голодную смерть. 1612 года» (литография П. Иванова по рис. Б. А. Чорикова) - была опубликована в 1844 г. (Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд.: А. Прево. СПб., 1844. Ч. 3. Ил. 123). Горельефный образ Е., указывающего на юного царя Михаила Феодоровича с державой, включен в группу «государственных людей» на подножии памятника 1000-летию России, возведенного в 1862 г. в Новгороде по проекту М. О. Микешина.

Сщмч. Ермоген. Икона. Ок. 1913 г. (ЦМиАР)

На старообрядческих рисованных листах 2-й пол. XIX в. (из собрания А. П. Бахрушина. ГИМ; см.: *Иткина Е. И.* Рус. рисованный лубок кон. XVIII - нач. XX в.: Из собр. ГИМ. М., 1992. С. 230-232. Кат. 107, 111-113) Е.- в саккосе или мантии, в митре древней формы, светлом или темном куколе, с Евангелием или посохом в руке - в числе 5 первых рус. патриархов (иногда вместе с прп. Максимом Греком). Среди Всероссийских патриархов Е. представлен на литографии 1859 г., выполненной по рис. Сивкова в мастерской И. А. Голышева в с. Мстёра (РГБ). Предположительно Е.- вполоборота влево, в митре, с бородой средней величины и волнистыми волосами, с двуперстием, на нимбе, видимо, ошибочно: «пр. Германъ Пат» - изображен верхним в правой группе на прориси (ок. 1902) В. П. *Гурьянова* с иконы «Спас Смоленский с Московскими святыми» (2-я пол. XVII в.) из молитвенного дома Преображенского старообрядческого кладбища в Москве (местонахождение оригинала неизв., образ Е. идентифицирован Г. В. Маркеловым - *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 340-341, 617). К 300-летию Дома Романовых и прославлению Е. на Красной пл. в Москве по проекту худож. В. М. Васнецова предполагалось воздвигнуть монумент в честь освобождения России от польско-швед. интервентов (Дом-музей В. М. Васнецова,

см.: Чугреева. 2006. С. 91. Ил. 3, 4), который должен был более чем в 3 раза превосходить по размерам памятник К. М. Минину и кн. Д. М. Пожарскому скульптора И. П. *Мартоса*. В письме Васнецова от 18 марта 1913 г. в комиссию по сооружению памятника Е. и прп. Дионисию (Зобниновскому) приводится описание монумента, к-рый не был сооружен (В. М. Васнецов. 1987. С. 230-231, 442). Он представлял собой высокий пьедестал, завершавшийся монументальной фигурой вмч. Георгия Победоносца. Ниже, на лицевой стороне, обращенной к храму Покрова Пресв. Богородицы на Рву, располагался крупный барельеф с изображением Е., благословляющего прп. Дионисия. Под барельефом надпись: «Святейшему Патриарху Гермогену за Россию живот свой положившему 1612 г. 17 февр. и сподвижнику его преподобному архимандриту Дионисию Спасенная Россия». Др. проект памятника Е. и прп. Дионисию принадлежал скульптору Н. А. Андрееву (вариант в собрании ГТГ, фотография в ГНИМА): Е. стоит с высоко поднятой благословляющей десницей, прп. Дионисий держит развернутый свиток-послание (см.: *Рогозина М. Г. Моск. архитектура на фотографиях 1890-1910-х гг. // Москва в нач. XX в. / Авт.-сост.: А. С. Федотов. М., 1997. С. 23. Ил.; Белоброва О. А. Портретные изображения Дионисия Зобниновского // Она же. Очерки рус. худож. культуры XVI-XX вв.: Сб. ст. М., 2005. С. 89, 92. Примеч. 35).*

Сщмч. Ермоген. Икона. 1913 г. Мастерская Н. П. и И. П. Пашковых (ГММК)

К канонизации Е. его гробницу в Успенском соборе Московского Кремля разместили в резном шатре (1624, работа мастера Д. Сверчкова), первоначально сооруженном для ковчега с частицей ризы Господней. К 10 мая 1913 г. были завершены срочные работы по реставрации сени, к-рая была разобрана, отремонтирована и поставлена на подиум с отступом от зап. стены собора, с перемещением решеток сени (ГММК ОРПГФ. Ф. 5. Оп. 1913 г. Ед. хр. 42. Л. 95-104; Ед. хр. 4. Л. 34 об.- 39 об.). В 1913 г. на гробницу было устроено «временное», существующее и ныне медное вызолоченное покрытие с теми же орнаментальными мотивами, что и на пристенных иконостасах собора 1898 г. Работа выполнялась московской ювелирной фирмой И. П. Хлебникова (Коварская С. Я. Произведения моск. ювелирной фирмы Хлебникова: Кат. М., 2001. С. 53-54. Кат. 21). Изображение Е. на крышке гробницы исполнил иконописец Е. И. Брягин (ГММК ОРПГФ. Ф. 5. Оп. 1913 г. Ед. хр. 4. Л. 44).

Эскизы изображений для надгробия Е. предоставляли также иконописцы М. И. Дикарёв, Н. С. Емельянов, братья М. О. и Г. О. Чириковы и мастера Иконописной палаты. Художественной подкомиссией (при Высочайше утвержденной Исполнительной комиссии по реставрации большого Успенского собора) указывалось: «Изображение лика Святителя должно быть взято из Титулярника. Одежда и атрибуты: белый клобук [куколь] с воскрылиями, мантия темно-фиолетового или зеленого цвета с источниками [полосами] и скрижалями, под мантией епитрахиль, панagia. Ручки Святителя сложены на груди, в правой руке крест, в левой - Евангелие» (Там же. Ед. хр. 42. Л. 82, 108; Ед. хр. 4. Л. 40 об.). Сохранилась икона Е. письма Емельянова (ок. 1913?, ГМИР), соответствующая рисунку в Титулярнике 1672 г., причем святитель представлен без нимба, с надписью: «Святейший Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси».

Сщмч. Ермоген, с 4 клеймами жития. Икона. Иконописец П. М. Соколов. 1913 г. (ГММК)

Серебряная позолоченная с жемчугом и драгоценными камнями 3-частная лампада 1912 г. мастера Ф. Я. Мишукова (см. *Мишуковы*; Рус. серебро XIV - нач. XX в. из фондов ГММК / Авт.-сост.: С. Я. Коварская, И. Д. Костина, Е. В. Шакурова. М., 1984. Кат. 189. С. 208. Ил.) связана с канонизацией Е.: вверху, в центре, помещается чеканная Казанская икона Божией Матери, на прямоугольной прорезной пластине по сторонам - текст вязью «на просвет», представляющий соединение частей молитвы, тропаря и завершения икосов акафиста Е. («Ныне оубо призри и на ны, недостойная чада твоя, оумиленною душою и сокрушенным сердцем тебе призывающыя. Спасай нас молитвами твоими, священномучениче Ермогене, отче наш. Радуйся, заступниче Российския земли»).

В 1913 г. по повелению царя мч. Николая II в формах древнерусских каменных гробниц была сделана небольшая (64×34×25 см), обложенная медью и украшенная перламутром, эмалями и стразами рака-реликварий (ГИМ), послужившая образцом для драгоценной раки, изготовленной фирмой П. И. *Оловянишникова* в 1914 г. к открытию св. мощей Е. На внешней стороне наклонной крышки раки-реликвария на цинковой пластине в центре - исполненное темперой поясное изображение благословляющего Е. с Евангелием. Внутри - вставная модель деревянного гроба и оловянная доска с образом Е. в мантии и клобуке. Надпись на внутренней стороне крышки раки: «Божиим

изволением по велению Благочестивейшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича Самодержца Всероссийскаго, иждивением Их Императорских Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны создася рака сия в лето от Р. Х. 1913, для почивания честных мощей великаго священномученика Святейшаго Патриарха Гермогена Московскаго и всея Руси».

К прославлению Е. писались многочисленные иконы. Широкое распространение получили выполненные в иконописной традиции поясные образы именословно благословляющего святителя с жезлом в левой руке, восходящие к Титулярникам и существовавшим до канонизации портретам Е. (ГИМ, ЦМиАР, ТСА).

Особенно интересна икона, ориентированная на изображение в Титулярнике 1672 г., стилистически близкая к работам Емельянова (ок. 1913, ГИМ): Е. в фиолетовой мантии с «потоками», в светлом клобуке, с золотым нимбом перед аналоем с Голгофским крестом; по бокам на темно-оливковом фоне - яркие белильные надписи столбцами по образцу древних икон. Образ помещен в дубовый киот стиля модерн с монограммой Иисуса Христа («ХР»). Почитаемый образ Е. 10-х гг. XX в. с мощевиком, написанный под влиянием академической живописи, находится в московской ц. во имя прор. Илии (Обыденная).

Поясные изображения, ориентированные на Титулярники, существовали в эмалях (ЦМиАР), расходились в листах хромолитографий, напр.

мастерских И. А. Морозова и И. Д. Сытина в Москве, Е. И. Фесенко в Одессе (РГБ), печатались в газетах.

Сщмч. Ермоген. Икона. Ок. 1913 г. (частное собрание, Москва)

Были распространены большие «сводные» литографические листы с изображением в центре Е., по сторонам - сюжеты из его жизни (шествие Е. на ослати в апр. 1611, Е. освобождает рус. людей от присяги кор. Владиславу, Е. пишет грамоту рус. народу, Е. отказывается подписать грамоту о роспуске ополчений, Е. в заключении в темнице Чудова мон-ря, видение Е. юного Михаила Романова в короне рус. царей), а также фотографии места заключения Е. в подземелье Чудова мон-ря, гробницы в Успенском соборе, видов Успенского собора и храма Чуда архистратига Михаила в Хонех, общих видов Московского Кремля (1913, издания ж. «Верность» («Русская Печатня»), Сытина в Москве) (РГБ).

Большую известность приобрела икона Е. на фоне Чудова мон-ря в Московском Кремле, написанная

Васнецовым. Согласно надписи, она была создана «усердием хоругвеносцев Большого Успенского собора и принесена в дар оному» (*Серафим (Кузнецов), илум.* Торжество Долга: (Прославление свят. Патриарха-патриота Ермогена и майские торжества в 1913 г. по случаю празднования 300-летия Царствующего Дома Романовых). Кунгур, 1914. С. 177. Вкл.; Патриарх Ермоген. 1997. С. 247). 11 мая 1913 г. икона была освящена протопр. Успенского собора Николаем Любимовым, с ней совершались крестные ходы, что зафиксировано на фотографиях. Е. изображен в рост, именословно благословляющим, в белом клобуке, мантии и епитрахили, с большой панагией и с Евангелием в левой руке. Он стоит на площадке лестницы (при спуске в подклет чудовского собора), за ним собор арх. Михаила Чудова мон-ря, слева виден кремлевский Успенский собор, справа вверху - Казанская икона Божией Матери, к-рую несут ангелы.

Сохранилась акварель Васнецова 1913 г. этого извода с подписью: «Викторъ Васнецовъ 1913 г. Апреля 20» (Дом-музей В. М. Васнецова; впервые опубл. в цвете с указанием, что воспроизведение без разрешения художника воспрещается по закону от 20 марта 1910, в издании Церковной юбилейной комиссии: *Назаревский.* 1913. Цв. вкл.).

Характерные черты лика с большими живыми глазами и удлинённым носом (с морщинами около них) обнаруживают сходство с портретным изображением в Титулярнике 1672 г. Большие иконы

Е. такой иконографии написаны П. Рыбаковым в 1912 г. и П. М. Соколовым в 1913 г. Последняя, с мощевиком, исполнена «усердием богомольцев Чудова монастыря, членов братства святителя Алексия» и имеет клейма жития Е. по сторонам (слева: Е. пишет грамоты ополчению, Е. отказывается подписать грамоту о роспуске ополчений; справа: Е. в заточении в подземелье Чудова мон-ря, мученическая кончина святителя). «Васнецовский» извод копирует небольшая икона Е. на фоне Чудова мон-ря, созданная, согласно надписи на обороте, в 1913 г. в художественной мастерской Н. П. и И. П. Пашковых в Москве и вложенная в синодальную (патриаршую) ц. Двенадцати апостолов в Московском Кремле А. Е. Воробьёвой (ГММК). В икону «усердием и иждивением архимандрита Арсения, синодального ризничего» вставлен мощевик с 8-конечным крестом на внешней пластине с частицей св. мощей и гроба Е. Образ с надписью внизу: «Викторъ Васнецовъ 1913 г. Апреля 20. Копія» - находится в московской ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской ямской слободе, справа на поземе - круглый след от мощевика. Сюда он попал, вероятно, из находящегося неподалеку Троицкого храма - подворья ТСЛ, рядом с к-рым стоял дом Васнецова. Очевидно, к этому произведению относится свидетельство художника в письме 1923 г. о том, что выполненный им живописный образ Е. («моей прежней работы») помещен в Троицком храме на Самотёке в Москве (В. М. Васнецов. 1987. С. 250, 450).

Рака для мощей сщмч. Ермогена. 1914 г. Проект худож. С. И. Вашкова

На фоне Чудова мон-ря Е. представлен на выносной иконе (1913), происходящей из собора Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе (ГМИР). «Васнецовский» иконографический тип послужил образцом для многочисленных икон, писавшихся в различных областях России (ГИМ, частные собрания). Одна из них (1915), согласно надписи на нижнем поле, «сооружена усердием прихожанина Илии Власовича Челышева и приложена ко храму Введения Б[огороди]цы села Черсева 1915-го года сен[тября] 26-го дня» (Казанский собор на Красной пл.). Нек-рые иконы вставлялись в красивые поля-рамы в стиле модерн с имитацией цветных эмалей (ГМИР), как на иконе 10-х гг. XX в. (собрание А. С. Маркова, см.: Марков А. С. Астрахань: Иконы, коллекции, открытия. Астрахань, 2004. С. 160. Кат. 48) с фрагментом дерева от гроба Е. (как отмечено в надписи, в 1960 была подарена начальнику РДМ в Иерусалиме архим. Августину в день ангела). Иконы этого извода получили широкое распространение (икона из кафедрального собора Сошествия Св. Духа в Минске).

Др. иконография Е., также созданная Васнецовым, представляет святителя в темнице - белокаменном подклете Чудова мон-ря. Этот образ, исполненный на бумаге углем, экспонировался на выставке картин художника в Историческом музее в 1912 г.

(Выставка картин В. М. Васнецова: Ист. музей. М., 1912. № 63). Сохранился подобный образ углем 1911 г. с подписью В. М. Васнецова (ГМЗ «Царское Село»). Образ Е. этой иконографии публиковался в изданиях 1912 г. Он изображен в кафтане и белом клобуке, опирающимся на посох, с высоко поднятой в двуперстном благословении десницей. На чурбане - сноп пшеницы и длинный развернутый свиток со словами благословения Е.: «А вамъ всемъ от насъ благословеніе и разрешеніе въ семъ веце и въ будущемъ, что стоите за веру неподвижно азъ же [дол]женъ за Васъ Б[о]га молить Смиреньй Ермогенъ»; сзади подвешенный через оконце кувшин. Внизу надпись: «Святейшій Гермогенъ Патріархъ, всеа Россіи, въ заточеніи въ подземельи Чудова монастыря. 1612 года 17 февраля».

Подобный иконографический извод известен в хромолитографиях с подписью: «В. Васнецовъ 1911 г.», издававшихся поставщиком имп. двора Товариществом скоропечатни А. А. Левенсона в Москве (РГАДА), а также в иконописи, в финифти (Е. на фоне белокаменной стены, ГИМ), в шитье (икона работы Е. А. Ширинской-Шихматовой, подаренная прот. сщмч. Александром Хотовицким А. А. Титовой), в фотокопиях (Дом-музей В. М. Васнецова).

Первый храм во имя Е. в Чудовом мон-ре был освящен 13 мая 1913 г. На зап. стене храма находилась памятная медная доска с выгравированной надписью: «Храмъ сей въ молитвенную память святейшаго Патриарха Гермогена здесь скончавшемся мученической смертью за родину 17 февраля 1612 г. Устроень усердіемъ Русскаго Монархическаго Общества и Русскаго Монархическаго Союза въ Москве въ мае 1913 года въ ознаменованіе 300-летія Августейшаго Дома Романовыхъ и благополучнаго царствованія Госуд. Императ. Николая Александровича по благословенію Митрополитовъ Московскаго и Коломенскаго Владимира (с 1912 митрополит С.-Петербургский и Ладожский.- Авт.) и Макарія. Зодчій Н. Д. Стрюковъ [Струков]. Председатель Русск. Монарх. Собранія и Русск. Монарх. Союза протоіерей Іоаннъ Восторговъ» (Доклад Н. П. Яныченко «Храм в память Св. Патриарха Гермогена в подклете храма Чуда святого Архистратига Михаила Чудова монастыря», 16 янв. 1919 г.- ГММК ОРПГФ. Ф. 20. Оп. 1919 г. Ед. хр. 15. Л. 96).

Небольшой подземный храм напоминал церковь XVII в.: деревянный иконостас был обложен тисненой медью, царские врата, сень, столбцы и нек-рые иконы относились ко времени царя Алексея Михайловича. Слева в иконостасе располагался почитаемый Казанский образ Божией Матери XVII в. в басменном серебряном окладе. Здесь находились новописанные иконы Е. (виды храма печатались во мн. книгах и журналах).

Мантия, изготовленная для мощей сщмч Ермогена.
1914 г. (ГММК)

Известны изображения Е. на фоне Московского Кремля и храма Покрова Пресв. Богородицы на Рву, одно из них исполнено в 1913 г. в мастерской Гурьянова для прот. Н. А. Скворцова (частное собрание). Иногда фигура стоящего на орлеце Е. написана на фоне интерьера храма, по бокам - зажженные свечи, слева - аналой с раскрытой книгой; полукруглое обрамление с растительным «эмалевым» орнаментом имеет вид портала, выше, в углах, золотые серафимы на фоне звездного неба (образ из ц. Св. Троицы в Троицком-Голенищеве в Москве). В 10-х гг. XX в. бытовали парные иконы Е. и сщмч. Ермолая (предположительно тезоименный святой Е. до принятия иночества). Е. писали вместе со святителями Петром, Алексием, Ионой и Филиппом, митр. Московскими. Редкий извод иконографии - на небольшой иконе в форме гробовой крышки с фигурой Е. в мантии, омофоре и митре, с закрытыми глазами и со скрещенными на груди руками, возле к-рых помещен мощевик (ГМИР). После прославления тиражировались и

живописные композиции, цветные открытки (худож. Б. В. Зворыкин) с изображением заключенного в темницу Е.

К торжественному открытию в 1914 г. св. мощей Е. царь мч. Николай II устроил на свое иждивение большую драгоценную серебряную раку, в ней находился кипарисовый гроб с серебряными чеканными ручками и крышкой на серебряных петлях, легко вынимавшийся для шествия во время крестных ходов (Георгиевский. 1914. С. 12-13).

Проект раки принадлежал худож. С. И. Вашкову, который пользовался советами Васнецова. Наблюдение за исполнением работ было возложено на кн. М. С. Путятину. Кипарисовый гроб и рака изготовлены фирмой Оловянишникова. Боковые стенки раки были обиты чеканным серебром и украшены драгоценными камнями. Мотивы вьющихся растительных орнаментов и характер вязи надписи (текст тропаря на крышке: «Российския земли первопрестольниче...») напоминали панагию Е. 1603 г. (ГММК). На боковой стенке раки в центре было изображение Голгофского креста, над ним на крышке располагалась серебряная пластина с поясным изображением в технике перегородчатой эмали благословляющего святителя с Евангелием в левой руке. Рака была изъята из Успенского собора Кремля в 1922 г. (предполагалась передача ее в Гохран), разборка производилась с 1 по 9 сент. (ГММК ОРПГФ. Ф. 20. Оп. 1922 г. Ед. хр. 4. Л. 161-162 об.). Местонахождение раки неизвестно (скорее

всего она была переплавлена), сохранилась пластина от ее крышки (ГММК). Перед ракой стоял массивный подсвечник, изготовленный ок. 1914 г. мастером Мишуковым (ГМИР, см.: Павлова И. А. Серебряная утварь моск. фирм кон. XIX - нач. XX в. // Москва в нач. XX в. / Авт.-сост.: А. С. Федотов. М., 1997. С. 275. Ил.).

Сщмч. Ермаген. Икона. Ок. 1914 г. (ц. Казанской иконы Божией Матери в Вырице)

Мастерицами московского во имя Алексия, человека Божия, жен. мон-ря (и, возможно, Вознесенского и Иоанновского мон-рей) на средства царицы мц. Александры Феодоровны для св. мощей Е. было изготовлено облачение: мантия, клобук и епитрахиль (ГММК). На скрижалях мантии из серо-зеленого репса в традициях древнерус. шитья исполнены с одной стороны - Казанская икона Божией Матери, с другой - изображение тезоименитого Е. мч. Ермагена вместе со сщмч. Ермамом. Белый клобук с серебряными золочеными дробницами на воскрылиях повторял форму клобука патриарха Филарета (Романова). На очелье клобука Е. сделано отверстие для прикладывания к св. мощам, выше -

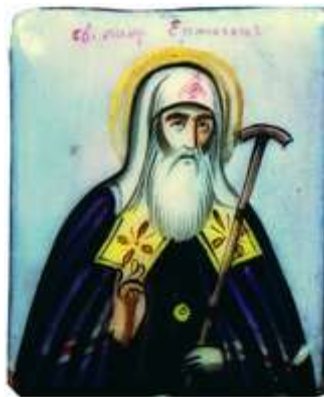
изображение 6-крылого серафима, к-рое вышила и обнизала жемчугом царица мц. Александра Феодоровна (Открытие мощей свт. Ермогена: 1914 г. // Патриарх Ермоген. 1997. С. 284). На дробницах - резные изображения святых, тезоименитых мученикам царю Николаю II, царице Александре и их детям, а также ангела-хранителя. На бархатной епитрахили, шитой разноцветными шелками и золотными нитями с завитками из перламутра на фоне, выполнены изображения московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и 6 золоченых круглых дробниц с гравированными изображениями 6-крылых серафимов. Внизу в 4 строки крупная надпись вязью: «Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы» и «Будите оубо мудри яко змия, и цели яко голубіе» (Ин 10. 11; Мф 10. 16).

Особое распространение получили небольшие иконы Е., написанные после его прославления, к-рые многочисленные паломники приобретали и освящали у св. мощей. На обороте одной из них, с поясным изображением благословляющего Е. традиц. иконографии, сохранилась чернильная надпись (сделана позднее, в совр. орфографии): «12 Мая 1916 года День памяти открытия Мощей св. Ермогена, слушал Литургию в Успенском Соборе Московского Кремля. Прикладывался к Мощам св. Ермогена, на которых освятил сию икону, ныне купленную» (ЦМиАР). Др. образ, согласно надписи на обороте, «Благословенъе матери Валентины... 11-го іюля 1913 г. Оптина Пустынь» (1913, Самарский епарх. церк.-

ист. музей). Многие из них выполнены московскими или мстёрскими мастерами на золотом гравированном фоне с характерной миниатюрной моделировкой личного и «золотопробельным» письмом одежд (10-е гг. XX в., частное собрание в Киеве). Встречаются и варианты на цветных фонах, написанные в традициях иконописи кон. XVI-XVII в. (10-е гг. XX в., Самарский епарх. церк.-ист. музей).

Почитание Е. было велико, после канонизации его изображения бытовали по всей России. Только в описи ризницы Успенского собора Московского Кремля 1922 г., в разделе памятников, имевших историко-художественное значение, значится 12 икон-пядниц Е. (ГММК ОРПГФ. Ф. 20. Оп. 1922 г. Ед. хр. 24. Л. 112 об.- 115 об.). После канонизации изображения Е. стали включаться в изводы «Московские святители» и «Собор Московских чудотворцев». Кроме того, они встречаются в циклах образов новопрославленных святых, напр. на столбиках боковых (первоначально центральных) царских врат из ц. Казанской иконы Божией Матери в Вырице (ок. 1914), в убранстве юж. иконостаса ц. Трёх святителей («Гольберговской») в Харькове (1913-1915, худож. А. Я. Соколов). Е. представлен также на крайнем правом столбике иконостаса придела прп. Никона Радонежского Троицкого собора ТСА (10-е гг. XX в.). Вместе с фигурами др. новопрославленных и избранных святых он предстоит Покрову Пресв. Богородицы на иконе-пяднице 10-х гг. XX в. (частное собрание). В XX в. образ Е. вводился и в

росписи интерьеров церквей (ц. свт. Николая Чудотворца в Толмачах в Москве, Троицкая ц. на кладбище в Орле).

Сщмч. Ермоген. Эмалевая икона. Ок. 1913 г. (ЦМиАР)

Во 2-й пол. XX в. возникли новые изводы иконографии Е., сосуществовавшие с традиционными. Вместе с Московскими святителями Е. (в архиерейской мантии и клобуке, с Евангелием) показан под 5 окт. на лицевых святцах рус. святых иконописца мон. *Иулиании (Соколовой)*, созданных после 1959 г. в виде прорисей (частное собрание). Образ Е. встречается в центральной группе Московских чудотворцев на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. (келейный образ свт. Афанасия (Сахарова)), нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. письма мон. Иулиании (Соколовой) (ризница ТСА, СДМ) и совр. повторениях, в разработанных ею же в сер. XX в. композициях «Собор святителей, в земле Российской просиявших», «Святые первосвятители всея Руси» (обе в митрополичьих палатах ТСА), «Всея России»

чудотворцы» 1952-1953 гг. (ц. во имя прор. Илии во 2-м Обыденском пер. в Москве) и 1957 г. (придел свт. Иоасафа Белгородского трапезного храма во имя прп. Сергия Радонежского ТСА), в восстановленной после пожара росписи 1987-1988 гг. ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы МДА (среди рус. святых на зап. стене), на иконе «Собор Московских святых» 2004 г. работы И. В. Ватагиной (ц. свт. Николая Чудотворца в Клённиках в Москве) и др.

К освящению Казанского собора на Красной пл. (1993) для Казанского образа Божией Матери работы иконописца архим. Зинона (Теодора) 1990 г. исполнены в стиле древнерус. иконописи дополнительные иконы святых патриархов Е. и Тихона в саккосах, с Евангелиями; триптих помещен в соборе в резном деревянном киоте. Др. икона собора (1993-1994) представляет Е. в центре, держащего Казанский образ Божией Матери, по сторонам - избранные святые: свт. Петр, митр. Московский, прп. Сергей Радонежский, выше - царевич мч. Димитрий, прп. Алексей, человек Божий, прп. Михаил Малейн и мч. Феодор Пергийский (небесные покровители царей Алексея Михайловича, Михаила Феодоровича и патриарха Филарета (Романова)), вверху - Спас Нерукотворный. Парная икона патриархов Е. и свт. Тихона (в мантиях, с жезлами), предстоящих Казанскому образу Божией Матери в небесном сегменте, находится в иконостасе юж. придела Казанского собора (1997-1998). Для издававшихся с сер. 80-х гг.

XX в. богослужебных Миней прот. Вячеславом Савиных и Н. Шелягиной был создан рис. Е. в рост, в саккосе и клобуке, с благословляющей десницей и Евангелием в левой руке (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 173).
Ист.: РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. III. № 7. Л. 69; Ф. илл. № 1781; ГММК ОРПГФ. Ф. 5. Оп. 1913 г. Ед. хр. 4. Л. 34 об.- 39 об., 40 об., 44; Ед. хр. 42. Л. 82, 95-104, 108; Ф. 20. Оп. 1919 г. Ед. хр. 15. Л. 96; Оп. 1922 г. Ед. хр. 4. Л. 161-162 об.; Ед. хр. 24. Л. 112 об.- 115 об.; Оп. 1924 г. Ед. хр. 41. Л. 238. № 2107.

Лит.: Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903. Л. 52; *Кедров С. И.* Жизнеописание свят. Гермогена, Патр. Московского и всея России. М., 1912. С. 97.
Ил.; *Назаревский В. В.* Свят. Гермоген - Патр. всея России: 300-летие его кончины. 17 февр. 1612-1912. М., 1912. С. 41, 48, 51. Ил.; *он же.* Новопрославленный святитель свят. Ермоген - Патр. всея России. М., [1913]. С. 23, 47, 53, 55. Ил., цв. вкл.; Петербургский листок. 1912. № 45. С. 1, 6-7. Ил.; Нива. 1913. № 19. С. 377. Ил.; № 20. С. 397-399. Ил.; *Георгиевский В. Т.* Рака и облачение для мощей свт. Гермогена // Светильник. 1914. № 9. С. 3-15. Цв. вкл.; *Протопопов В. П., свящ.* К торжеству перенесения частицы св. мощей сщмч. Ермогена из Большого Успенского собора в Ермолаевскую ц. в г. Москве. М., 1915. С. 2. Ил.; *Адарюков, Обольянинов.* Словарь портретов. С. 220; В. М.

Васнецов: Письма. Дневники. Восп. Суждения современников / Сост., вступ. ст., примеч.: Н. А. Ярославцева. М., 1987; Russische Ikonen und Kultgerät aus St. Petersburg / Hrsg. S. Kutschinski, J. Poetter. Köln, 1991. Kat. N 58. S. 124; Москва православная: Церк. календарь. История города в его святынях. Благодетельные обычаи. М., 1994. Февр. С. 333, 335. Ил.; Рус. эмаль XVII - нач. XX в.: Из собр. ЦМиАР / Авт.-сост.: И. Верецагина, С. Гнутова. М., 1994. Кат. № 203. С. 158. Ил.; История РЦ. М., 1996п. Кн. 6. Ил. XIV-XV; Прославление сщмч. Ермогена, патр. Московского и всея России чудотворца (1913) // Москва православная. М., 1996. Май. С. 272-274. Ил.; Коробко О. А., Ченская Г. А. Новый век в религ. искусстве Москвы // Москва в нач. XX в.: Будни и праздники. Моск. старина. Новорус. стиль / Авт.-сост.: А. С. Федотов. М., 1997. С. 267, 275. Ил.; Патриарх Ермоген: Жизнеописание, творения, ист. предания, чудеса и прославление / Сост. и коммент.: Е. А. Смирнова. М., 1997. Вкл.; Святыни правосл. Москвы / Под общ. ред. еп. Тихона (Емельянова). М., 1997. С. 6, 42-43, 260, 319. Ил.; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 340-341, 616-617; Т. 2. С. 108; Ярославцева Н. А. Москва В. Васнецова: (История души художника). М., 1998. Ил. на обл.; Рус. стиль: Собр. ГИМ: Кат. выст. / Авт.-сост.: Т. С. Алешина и др. М., 1998. Кат. 558. С. 219; Россия. Православие. Культура: Кат. выст. / ГИМ, авт.-сост.: Л. В. Ефимова и др. М., 2000. С. 98-99. Кат. 306. Ил.; *Iuliania (Sokolova), nun. Russian Saints = Святые Руси* / Ed. W. Aldošina. [Iväskeyla], 2000. P. 38

(октябрь); *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 12-15, 142-143, 223, 226, 230-239; *Первосвятители Московские / Вступ. ст.: Н. В. Бушуева. М., 2001. С. 159, 163-167. Кат. 26, 30-33; Правосл. Москва в нач. XX в.: Сб. док-тов и мат-лов / Авт.-сост.: А. Н. Казакевич, А. М. Шарипов. М., 2001. С. 83. Ил.; Чугреева Н. Н.* «Державная Заступница»: Чудотв. иконы Богородицы Казанской в Смутное время. Ярославская и Московская // *Светильник. 2003. № 1. Ил. 10; она же.* О прославлении в Моск. Кремле Свят. Патр. Ермогена // *Правосл. святыни Моск. Кремля в истории и культуре России / Отв. ред.: С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М., 2006. С. 88-100; Прендель Ф. И., Владимирова О. Ф.* Реставрация живописи на металле: Из опыта работы реставраторов ГИМ // *Габаревские чт., 5-е: Междунар. науч. конф.: Докл., сообщ. М., 2003. С. 229, 333. Ил.; Свт. Ермоген, Патриарх Московский / Сост.: Е. А. Смирнова. М., 2005. Ил.; Грибов Ю. А.* Лицевой Титулярник кон. XVII в. из собр. ГИМ // *Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны: Мат-лы конф. М., 2006. С. 113-141. (Тр. ГИМ; 155); Рус. искусство из собр. ГМИР: Альбом / Авт.-сост.: М. В. Басова. М., 2006. С. 182. Ил.; Собор рус. патриархов: К 90-летию восстановления Патриаршества в РПЦ / Авт.-сост.: Н. В. Бушуева. М., 2007. С. 24-31. Ил.; Соколов А. Н., прот.* Род Мининых и кн. Дмитрий Пожарский. Н. Новг., 2007. С. 210, 297. Ил.; *Царский Титулярник / [РГАДА]. М., 2007. Т. 1. Ил. Л. 88.*

Н. Н. Чугреева

